

Печатей оказалось очень много, так что ученики поспешили заявить об этом своим наставникам.

Как только эти новости дошли до Ху Маня, он начал собственное расследование. Увы, из-за этих печатей он не мог ни услышать, ни увидеть чего-либо.

В Багряном Клане самым старшим был Лун Цзай Тянь, и никто не мог сравниться с ним в опытности. К тому же, он уже знал об этом деле, так что Ху Мань поручил ему заниматься этим делом, чтобы узнать, что в действительности скрывалось за этими печатями.

Ху Мань ощущал, что там скрывался невероятный секрет, и если Багряный Клан обретет его, сила его поднимется на новый уровень. И не только их сила увеличится, но также они смогут превзойти Восемь Великих Семей, или, по меньшей мере, встанут на одну ступень с ними.

Ху Мань чувствовал некоторую досаду. Когда Ху Мэй Эр предостерегла его не передавать эти сведения семье Лун, он не воспринимал ее слова в серьез, так что теперь об этом знали не только Луны, но и вся элита Клана.

Вернувшись с шахт в тот день, Ху Мань поспешил к Ху Мэй Эр, чтобы спросить ее, как она узнала о скрытом под землей секрете.

Он не ожидал, что из-за этого у него с Ху Мэй Эр разразится серьезная ссора. И в запале ссоры он узнал, что Ху Мэй Эр нашла этот секрет по наводке некоего специалиста. Именно он обнаружил секрет, скрытый под шахтами.

И из-за своей неосторожности он не справился с заданием, которое эксперт поручил его дочери. Это эксперт не хотел, чтобы семейство Лун узнало о новостях.

- Дочь моя, что это за специалист? – Ху Мань таил глубокое уважение к таким специалистам. Обладать способностью видеть то, что скрыто в десятках чи под землей, означало быть наделенным высоким уровнем мастерства.

По мнению Ху Маня, этот эксперт, определенно, располагал потрясающими земными и небесными силами.

- Какой это специалист? – Перед Ху Мэй Эр вмиг возник образ Кай Яна, и все ее лицо запылало. Взирая на отца, она продолжила: - Не скажу тебе!

Услышав такой ответ, Ху Мань примерз к земле. Он недоумевал – неужели его дочь питает чувства к этому специалисту?

После нескольких расспросов, которые так ничего и не дали, Ху Мань только больше удивился.

Этот специалист оказался совсем молодым человеком. Какая-то тайна окутывала само его рождение, как обычно у подобных людей.

- Дочь моя, может ли быть так, что тебе он нравится? – продолжал расспросы Ху Мань, преисполненный надежды. По его мнению, его дочь, определенно, должна была выйти замуж. Вопрос только – за кого? Если она станет женой одного из отпрысков Восьми Великих Семей... лучшего желать и нельзя. Тогда Багряный Клан воспрянет из пепла, подобно фениксу.

Но в глазах доброго отца, выдающийся молодой человек представлял не худшую партию.

- Если он мне нравится, что ты можешь сделать? – тихо вздохнула Ху Мэй Эр.

- Если он тебе нравится, попытайся быть ближе к нему. Дочь моя, ты столь красива, как он может не посмотреть на тебя? – научал ее Ху Мань. – Подожди, быть может, у него уже есть жена? Так разве это считается? Три, четыре жены – обычное дело для мужчины.

Повернувшись к нему всем телом, Ху Мэй Эр резко возразила, распахнув глаза:

- Из-за тебя я не справилась с тем заданием, что он поручил мне. Как я осмелюсь снова встретиться с ним лицом к лицу? Гм!

Ху Мань только насмешливо рассмеялся на ее слова. Откуда ему было знать, что его дочь сказала чистую правду? Если бы правда была ему известна, он не выдал бы секрета.

Однако Ху Мань совсем не так истолковал положение Кай Яна. Если бы он знал, что юный специалист – всего лишь жалкий ученик Небесной Башни, он думал бы, как держать Ху Мэй Эр подальше от него, разве пришло бы ему в голову тогда давать дочери совет сблизиться с ним?

Собравшись с мыслями, Ху Мань испустил долгий выдох. Неурядицы с этим делом теребили его сердце. Его младшая дочь провела последние несколько дней в уединенных тренировках – это совершенно иное, непохожее на то, что она любила до этого: играть в округе. Это означало значительный прорыв в ее развитии, но если она так отказывалась видаться с тем юношей, как она тогда выйдет за него замуж?

Пока все мастера лизали подошвы их туфель, изливаясь в комплиментах, Ху Мань даже не вслушивался в их пустые слова.

Поднявшись, чтобы уйти, Ху Мань вдруг замер на месте и поднял голову. Тяжелые чувства читались на его лице, едва он взглянул, что творится снаружи.

В следующий миг все мастера и наставники захлопнули рты и повернулись.

Бесформенная аура – точно небеса обрушились им на плечи – сошла на них, сотрясая их до самого основания.

Специалист почтил своим присутствием Багряный Клан. Все собравшиеся в зале ощущали его присутствие.

Вслед за этим в уши всех, кто сидел в зале, закрался старческий голос: «Где Лун Цзай Тянь?»

Голос поражал блеклостью, он совершенно ничего не выражал, но из-за его звучания содрогнулись все мастера и наставники. Они вдруг ощутили, что специалист явился к ним с каким-то намерением.

Он искал Вице-Главу Клана? Все обменялись полными сомнения взглядами, но тяжесть так и осталась на их сердцах.

- Следуйте за мной, посмотрим. – Поднявшись, Ху Мань быстрыми шагами вышел наружу, и многочисленным мастерам и наставникам оставалось только последовать за ним.

Выйдя из зала, они увидели фигуру, застывшую прямо в воздухе. Это оказался старик, уверенно упирающийся обеими ногами в воздух. Он был белым с головы до пят, и внушал

неприятное ощущение каждому здесь. Зоркие глазки впивались в каждого, совсем как ястреб, всматривающийся в землю с небес, во взгляде его читалось презрение, высокомерие и невероятная отрешенность.

И когда его взгляд впивался в новую жертву, она не могла удержаться от трепета.

- Вершина Шэнь Ю! – почти беззвучно воскликнул Ху Мань. Его лицо сморщилось, точно старая ткань.

- Он на самой грани бессмертия? – поразились несколько человек. – Это глава Небесной Башни?

В окрестностях было множество мастеров Шэнь Ю, вершины этой ступени достиг только глава Небесной Башни, сам являвший собой настоящую загадку. Говорили даже, что возможно отыскать небесного дракона, но увидеть воочию главу Небесной Башни представлялось чем-то невозможным.

Этот старик явился из Небесной Башни, он был того же возраста, что и глава. Простительно, что так много людей приняли его за главу Небесной башни.

- Это не глава, - медленно покачал головой Ху Мань. Будучи еще молодым, он однажды увидел главу Небесной Башни и запомнил его внешность. На этого старика глава вовсе не был похож.

Кроме того... хотя этот человек находился на самой вершине Шэнь Ю, то давление, что испытывал Ху Мань, было гораздо сильнее, чем у любого адепта ступени Шэнь Ю.

Ху Мань сам достиг уже седьмой ступени Шэнь Ю. Так что если бы здесь появился глава Небесной Башни, его давление не столь сильно сковывало бы его.

Но с этим стариком все было по-другому. Когда Ху Мань смотрел на него, ему казалось, что он взирает на гору, на которую ему никогда не забраться, на реку, которую ему никогда не перейти. Даже если он затратит всю свою энергию, до смерти истощится, он сможет лишь смотреть на него.

Очень странное ощущение, но Ху Мань всегда полагался на внутреннее чутье.

Этот старик – не враг ему, он не может быть врагом ему!

Откуда пришел этот мастер? Ху Мань со всей серьезностью выступил вперед, одной рукой сжимая кулак другой руки, поклонившись, он обратился к нему:

- Имею ли я честь узнать имя старшего мастера?

Тот, кто стоял перед ним носил имя Мэн У Я. Мэн У Я долго сдерживал свой гнев. Как только они добрались до Небесной Башни, он отправился на поиски Лун Цзай Тяня. Боясь, что его ученица снова станет наблюдать за Кай Яном, он ограждал ее от этого еще два дня, прежде чем окончательно убедился, что она не намерена обрывать свои отшельнические тренировки, он отправился на поиски проблем.

- Ты Лун Цзай Тянь? – спросил Мэн У Я, сузив глаза – точно ястреб, высматривающий добычу.

Ху Мань не удержался и задействовал свою Янь ци. Казалось, его жизнь висела на волоске в этот критический момент, но он не уронил своего достоинства. В конце концов, он возглавлял

Клан, он духовно поддерживал себя. Разве мог он напугаться нескольких слов противника? Это было бы неподобающе его положению.

- Я глава Багряного Клана, Ху Мань. Я не знаю имени...

Мэн У Я оборвал его, едва он произнес несколько слов, и с нетерпением спросил:

- Если ты не Лун Цзай Тянь, зачем тогда открываешь рот?

Ху Маня поразило такое обращение, но у него хватило мудрости сдержать свой гнев. Только Ху Мань открыл рот, чтобы что-то объяснить, Мэн У Я разъярился:

- Треклятый Лун Цзай Тянь, собака ты старая, выйди уже к старому человеку!

Его рев сотряс весь мир – зазвенел в облаках, прошел насквозь землю, и донесся не только до каждого воспитанника в Багряном Клане, но и в Грозовом Доме и в Небесной Башне.

После этого вопля все вокруг улеглось.

Толпа адептов Шэнь Ю и Чжэнь Юань тупо пялились на Мэн У Я. Точно деревянные маски были на них вместо лиц.

Они никогда не думали, что такой мастер может выругаться на полную силу, да еще с такой злобой, столь низкими выражениями.

Манеры? Положение? Пока специалист не располагает большими силами и не престижем, разве он позволит себе такое при такой толпе?

Если да, то он, должно быть, крайне зол на противника. Бросить свою выдержку и манеры, растоптать их... что же сделал Лун Цзай Тянь, если навлек на себя такой гнев?

Только Мэн У Я разразился таким воплем, множество людей из Багряного Клана, ощутили, что перед ними простиралось мрачное будущее.

Ху Мань сохранял внешнее спокойствие:

- Старший мастер, пожалуйста... если вам есть, что сказать, я вас выслушаю.

Сила этого человека была слишком велика, Ху Мань не хотел бы видеть его своим врагом. Однако Лун Цзай Тянь, все же, занимал место Вице-Главы Багряного Клана.

Ладонь Мэн У Я замерла на полпути к Ху Маню.

- Стой на месте. Пусть Лун Цзай Тянь, наконец, выкатится из своего укрытия. Если он не покажется здесь, не оторвет себе голову и не засунет ее в ночной горшок, я истреблю весь Багряный Клан! – угрожающе положил Мэн У Я. Он не видел виновного, и его сердце сжималось от раздражения.

Багряный Клан же в его глазах не представлял совершенно ничего.

Лицо Ху Маня налилось краской, яркой, точно перец. Даже на лицах тряпичных кукол красок меньше, чем на загоревшемся от яростных эмоций Ху Мане. Если бы Мэн У Я не был бы столь силен, разве он говорил бы с ним столь спокойно?

Но Мэн У Я ни во что его не ставил. Ху Мань уже терял свое терпение.

- Эй, эта ваша черепаха, Лун Цзай Тянь, он так и не выползет ко мне? – Мэн У Я обводил взглядом собравшихся перед ним.

На сей раз ему холодно ответил один из юношей:

- Что вы позволяете себе, мастер? Вы враждуете с моим дедом, что так его оскорбляете?

Так говорил Лун Цзюнь.

Мэн У Я пришел и принялся крыть Лун Цзай Тяня такими неприятными, низким выражениями – как это мог вынести потомок Лун Цзай Тяня? Пользуясь своим положением – он оказался во главе множества мастеров, он решился немедленно отозваться на слова Мэн У Я.

Ну и что, что это мастер Шэнь Ю? В Багряном Клане тоже есть мастера такой ступени. Если он развяжет здесь битву, живым он точно не вернется.

- Твой дед? – сузив глаза, Мэн У Я взирал на Лун Цзюня.

- Тот, кого вы пытаетесь найти, это мой дед, - звучно откликнулся Лун Цзюнь.

- Очень хорошо! – улыбнулся Мэн У Я. – Дракон живет как дракон, феникс – подобно фениксу, а мышь с рождения роет нору. Лун Хуэй ничего хорошего из себя не представлял, да и его старший брат вряд ли будет лучше.

Как Лун Хуэй вдруг ворвался в их беседу? Окружающие подумали, что старик случайно обмолвился. Разве это не случайное слово, сорвавшееся с его языка?

- Старик, ты слишком далеко зашел, - разъярился Лун Цзюнь. – В Багряном Клане этого просто так не прощают!

<http://tl.rulate.ru/book/69/14522>